

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Три сестры. Македонская народная сказка

Жили–были в некотором государстве три сестрицы, и всегда они спорили: кто из них красивей. Не могли они сговориться и решили: пусть солнце рассудит.

– Солнце, солнце, – спросили они, – скажи, кто из нас прекрасней?

А солнце ответило:

– Самая юная, дочки!

Не понравилось это двум старшим. Быть не может! Спросили в другой раз, потом – в третий. Солнце отвечало все то же.

Разозлились они, надулись, как лягушки, и решили сгубить младшую сестру. Притворились, что хотят поминки по матери справить, сварили кутьи, испекли пирогов, в узелок положили и пошли, по обычаю, обносить людей поминальными яствами, чтобы каждый, кто поест, добрым словом покойницу вспомнил, о душе бы ее помолился.

Ну, пошли они через лес, забрели как будто ненароком в самую глухомань, да и говорят:

– Ах, сестрица, а поминальные свечи? Мы их дома забыли! Придется вернуться! Посиди–ка ты здесь с узелками. Мы – скоро!

Согласилась девушка, ждет–пождет, уж темнеть начинается, а сестер все нет! Знали они, что в лесной чаще по ночам бродят звери, вот и думали злодейки: пусть растерзают сестру!

Поздний час уже был. Увидела девушка: меж деревьями бродит белый ягненок. Подозвала его – все не так одиноко! – и кутьи ему дала. Ягненок поел и отошел! Подумала девушка: "Здесь меня звери съедят. Лучше пойду за ягненком, – может, он выведет к людям". Взяла узелки и пошла.

А ягненок – прямехонько к дому. Жили там девять братьев. Добралась до того дома девица, вошла, хозяев нет. Осмотрелась кругом – ах, какой беспорядок! Что ж, взяла метелку, подмела, прибрала на славу, потом ужин состряпала. И в уголке потаенном укрылась.

Возвратились домой девять братьев – что за чудо! В доме все прибрано, и ужин им сварен. "Отзовись, кто есть в доме!" Только нет – не ответила девушка, не вышла к братьям!

Утром старший брат сказал младшим:

– Тот, кто в доме у нас прибрал и ужин сготовил, может быть, и сегодня появится, братцы. Отправляйтесь–ка вы на работу, а я останусь караулить.

Целый день сторожил он, но к вечеру спать ему захотелось. Задремал, а девица только того и ждала. Будто мышка, тихонько вышла, прибралась, быстро ужин сварила и спряталась.

Караульный проснулся и видит: кто–то в доме уже поработал. И подумал он: "Что же я братьям скажу? Проспал, вот стыд–то!"

На другой день второй брат остался. Только тоже не укараулил. Потом – третий, четвертый, и пятый, и шестой, и седьмой, и восьмой оставались – все напрасно! Дошел наконец черед до девятого, младшего брата.

"Как же это? – сказал он себе. – Старшие братья караулили, да никого не изловили... Я – поймаю!"

Ждал он, ждал – никто не приходит. Что ж, прилег молодец на лавку и задал храпака, притворился, будто и вправду заснул как убитый. А сам следит – что будет?

Девица поверила, вышла, давай убираться да ужин варить. Тут он вскочил – и к девице, за руку ее взял и молвил: "Ты добра к нам, так будь нам сестрицей!"

Возвратились вечером братья, увидали ее, удивились. И осталась девица в их доме вместо младшей сестры. Полюбили ее все братья несказанно, надарили подарков, а чтоб не скучно ей было одной, когда все на работу уходят, принесли ей двух голубков, – пусть, мол, с ними играет!

Много ли, мало ли дней прошло, а старшие сестры проводали, что младшая жива и в хорошем доме хозяйкой стала. Зависть их разобрала, и они решили: все равно изведем! Испекли каравай, весь пропитанный ядом, и сестре послали со старухой, своей приспешницей.

Получила сестра гостинец, отломил кусочек, а несколько крошек на землю упали. Поклевали их голуби и тут же подохли. Догадалась девица, что отравлен каравай, и есть не стала. Так и спаслась!

Возвратились домой девять братьев, рассказала им девица, что случилось. И ответили братья:

– Если снова придет та старуха, не впускаяй ее, слышишь? Двери не открывай, хоронись от беды. Ты ведь одна у нас, помни это!

Как узнали подлые сестры, что замысел их не удался, пуще прежнего стали злобствовать. То и дело подсылали старуху с разными подвохами. Но девица была уж ученая, не пускала ее к себе.

Взбеленились тогда две сестры–негодяйки, снова старуху позвали и говорят:

– Снеси ей колечко, да сперва отрави его ядом.

А старуха в ответ:

– Что вы! Да она мне и дверь не откроет!

– Не откроет – и не надо! Ты в окошко подай, да скажи, что, мол, сестры тоскуют в разлуке и просят, чтоб она хоть кольцо на память приняла. Пусть только пальчик протянет! А протянет, ты тотчас ей палец порежь да ядом посыпь. Сразу околеет!

Все исполнила злая старуха. Возвратились домой девять братьев и видят – сестра их лежит мертвая.

Горько плакали братья. Дом свой обвили черными пеленами. А потом обрядили сестру, как невесту, и в неутешной печали своей так решили: нет, в землю ее не закопаем, сделаем ей стеклянный гроб. А могилой сестре нашей будет дуб высокий, что тихо шумит над рекой. Пусть спит меж ветвей сестрица, в колыбели стеклянной качаясь!

А вскоре случилось так, что в том месте проезжала царева охота. Подвели коней царские слуги к реке и пустили напиться. Да не пьют воду кони, пугает их что–то! Царь спросил:

– В чем тут дело?

– Верно, что–то случилось, – промолвил царевич. – Пойду разузнаю!

Подошел он – и видит: меж ветвями дуба сияет под утренним солнцем гроб стеклянный. Сняли гроб – так и ахнул царевич, увидав в нем прекрасную девицу. Тут же слугам велел он отвезти дивный гроб во дворец и в потаенном покое поставить. Хотел царевич каждый день приходить и любоваться усопшей.

Как–то раз нужно было ему в дальний путь отправляться. Пришел он к матери и просит, чтоб в заветный покой никто без него не входил. Мать обещала, но недаром была она женщиной, не могла устоять: захотелось ей посмотреть, что же такое сын в той комнате прячет. Потихоньку отперла она дверь, вошла и, увидев покойницу, подивилась великой ее красоте. А потом намочила вином кисейный платок и накрыла лицо умершей. И девица ожила.

Не передать словами радость царицы. Нарядила она красавицу, как царевну, повела в свои покои.

Вернулся домой царский сын – и скорее туда, где лежала усопшая. Видит – гроб опустел. Разгневался царевич, кричит: кто посмел нарушить его запрещенье? Кто вошел сюда? Кто умершую выкрал? Тогда мать рассказала все, как было, и повела к себе. Ну, а вскоре сыграли веселую свадьбу: царский сын на ожившей девице женился.

Так–то самая молодая из трех сестер стала в том государстве царицей.